

*О.О. Русак***Из истории образования и деятельности органов прокуратуры Северной Осетии 1921–1924 гг.***O.O. Rusak***From the History of Formation and Activity of Public Prosecution Bodies of the North Ossetia in 1921–1924**

История становления органов прокуратуры Северной Осетии имеет большое значение, особенно сегодня, когда прокуратура республики осуществляет свою деятельность в условиях нестабильности международных отношений, террористической и экстремистской угрозы на Северном Кавказе. Прокуратура Северной Осетии образовалась как самостоятельная система органов из Народного комитета юстиции.

Key words: прокуратура, юстиция, комиссар, структура, орган.

После победы советской власти в России в 1917 г. и слома старого государственного аппарата со всей остротой встал вопрос об организации новых органов государства, в том числе прокуратуры. Но при отсутствии соответствующего опыта нового государственно-правового строительства эта задача решалась с трудом.

Статья посвящена истории образования органов прокуратуры Северной Осетии в 1921–1924 гг. В эти годы прокуратура Северной Осетии образовалась как самостоятельная система органов из отдела Народного комитета юстиции, т.е. в том виде и с той структурой, которую она имеет в настоящее время.

Исследование истории образования и деятельности органов прокуратуры Северной Осетии имеет большое теоретическое и практическое значение, особенно сегодня, когда прокуратура Северной Осетии осуществляет свою деятельность в условиях нестабильности международных отношений, террористической и экстремистской угрозы на Северном Кавказе. В статье впервые на основе архивных данных и периодической печати рассматривается история образования органов прокуратуры Северной Осетии и их деятельность. Статья подготовлена на основе архивных данных.

В январе 1921 г. была провозглашена Горская республика. Она включала в себя Чеченский, Осетинский, Ингушский, Балкарский, Кабардинский и Карачаевский (горские) и Сунженский (казачий) округа. Владикавказ, административно-политический, промышленный и культурный центр Северной Осетии и всего региона, и город Грозный с районом

The history of formation of the North Ossetia Public Prosecution bodies is of a great importance, especially today when republican bodies carries out the activity in the conditions of instable international relations, terrorist and extremist threats in the North Caucasus. The Office of Public Prosecution of the North Ossetia was formed as independent system from National committee of justice.

Key words: prosecutor's office, justice, commissioner, structure, body.

нефтепромыслов были выделены в отдельные административные единицы, непосредственно подчиненные высшим органам государственной власти Горской АССР [1, л. 35].

17 июня 1921 г. в составе Совета народных комиссаров Горской республики был образован Народный комиссариат юстиции со структурой, которая свидетельствовала о широте его полномочий. В составе наркомата находились, в частности, отделы: судостроительства и судебного контроля; общеконсультационных и законодательных предложений; шариатский, карательный; финансово-хозяйственный [2, №6].

Народный комиссариат юстиции Горской республики продолжал одновременно осуществлять руководство двумя судебными системами – советскими народными судами и шариатскими. Он был вправе приносить кассационные и надзорные протесты в Совет шариатских судов на предмет отмены неправосудных приговоров и решений. Тем не менее параллелизм двух судебных систем долго существовать не мог, и 8 августа 1922 г. ЦИК Горской республики издал постановление «Об упразднении шариатских судов» [2, №6]. Наркомату юстиции было предложено расширить сеть народных судов, укрепить состав судей подготовленными лицами из среды коренных национальностей.

Для Горской АССР была характерна компетенция во всех сферах общественно-политической жизни. Она принимала и уголовно-правовые, и уголовно-процессуальные законы.

Проекты последних готовились и представлялись в ЦИК и Правительство Наркоматом юстиции. Так, 25 марта 1922 г. ЦИК Горской АССР принял постановление о запрещении калыма при заключении браков [3, №24].

Другим постановлением, принятым в том же году, предписывалось «безусловно воспретить похищение женщин как акт гнусного глумления над личностью свободного человека». Согласно принятым постановлениям подобные действия квалифицировались как преступные и были уголовно наказуемы [3, №25].

Непрекращающиеся в пределах Горской республики грабежи, разбои, кражи скота тоже являлись серьезным препятствием для налаживания мирного труда и культурной жизни граждан. В связи с этим ЦИК и СНК вынуждены были постановить: «Применять к изловленным бандитам, по установлению преступления, высшую меру наказания – расстрел. Приговор приводить в исполнение в 24 часа без права кассации и апелляции» [3, №27].

Время было смутное, и обстоятельства требовали суровых мер. Народный комиссариат юстиции республики осуществлял общее руководство судами, надзор за соблюдением советских законов, постановлений и распоряжений Правительства всеми учреждениями и организациями, должностными лицами и рядовыми гражданами. Он производил расследование незаконных действий местных органов власти, возбуждал в случае необходимости судебное преследование, наблюдал за общим направлением деятельности отделов юстиции окружных исполкомов и учреждений юстиции республики. Пользуясь правом опротестования любых приговоров и решений трибуналов и нарсудов, он представлял в Наркомюст РСФСР в порядке надзора приговоры и решения, уже вступившие в силу, но требующие пересмотра вследствие нарушения закона или по каким-то другим основаниям.

Наркомюст Горской республики объединял и координировал деятельность всех государственных органов по борьбе с преступностью, организовал обвинение и защиту на суде, а также оказывал юридическую помощь населению. Он нес ответственность перед ЦИК Горской АССР. При наркоме юстиции состояла коллегия, состав членов которой утверждался Советом народных комиссаров республики. Аппарат Наркомата состоял из следующих отделов: судостройства, высшего судебного контроля, прокуратуры, исправительно-трудового, нотариального и др. Отдел прокуратуры возглавлял народный комиссар юстиции, т.е. последний одновременно являлся прокурором республики [3, №22].

Прокуратура Горской республики начала функционировать 15 сентября 1922 г. [4, с. 727]. На этот отдел Наркомюста возлагалась задача наблюдения за законностью деятельности всех народных комиссариатов,

правительственных учреждений, должностных лиц и рядовых граждан, опротестования и предложения об отмене распоряжений и постановлений, противоречащих закону. Он осуществлял также наблюдение за местами лишения свободы, контролировал обоснованность и правильность содержания задержанных, арестованных и осужденных, следил за своевременным освобождением заключенных, руководил дознанием и предварительным следствием по всем без исключения делам, наблюдал за деятельностью Государственного политического управления НКВД, милиции и уголовного розыска по борьбе с преступностью [5, с. 354, 362; 378].

При ревтрибунале и нарсуде состояли старшие помощники прокурора республики, на которых возлагалась задача наблюдения за работой следователей при этих судебных учреждениях, равно как и за органами милиции, производящими расследование по уголовным делам. Они также составляли и готовили представление в суд обвинительных заключений по делам, следствие по которым было уже закончено. Ими опротестовывались в кассационном и надзорном порядке выносимые судами приговоры, решения и определения.

Обобщив архивные данные об участии прокуроров в судебных процессах Северной Осетии, мы можем прийти к выводу, что особенность деятельности прокуратуры данного периода являлось борьба с бандитизмом, экстремизмом, взяточничеством, растратами государственного имущества, поддержанию правопорядка и законности, а также предотвращение межнациональных конфликтов в регионе [5, с. 380, 382, 386].

В первые годы существования Горской республики отмечались исключительно неблагоприятные условия, в которых приходилось работать Народному комиссариату юстиции, его отделам, органам и учреждениям.

Из проведенного анализа архивных материалов следует, что с первых дней своего учреждения органы прокуратуры в Северной Осетии столкнулись с проблемой кадрового обеспечения, основной из них стал низкий уровень квалификации многих прокурорских работников [6, с. 56–58].

Поддержание государственного обвинения в суде способствовало выявлению и устранению пробелов в материальном и процессуальном законодательстве, что требовало от работников прокуратуры высокой компетентности в вопросах юриспруденции.

Основная трудность заключалась в том, что не хватало специалистов – подготовленных судебно-прокурорских работников, хотя следует отметить, что в Северной Осетии были выпускники Санкт-Петербургского, Московского, Юрьевского, Берлинского, Малороссийского университетов из числа коренного населения. Однако их было недостаточно, к тому же они в основном сосредоточились в адвокатуре. На ру-

ководящей работе сохранялись лишь члены партии большевиков.

Наркомом юстиции и прокурором Горской республики в 1922 г. был назначен К.Н. Дзедзиев, выпускник юридического факультета Петроградского университета, член РКП(б) с 1918 г., в прошлом политзаключенный. Константин Николаевич родился в просвещенной семье священнослужителя. Его отец Гаго Магометович (Николай Михайлович) окончил в свое время Тифлисскую духовную семинарию, работал священником в сельских приходах Осетии, а затем учительствовал в церковноприходской школе при Осетинской церкви города Владикавказа. Своим неустанным трудом на ниве народного образования, просветительскими устремлениями и безукоризненной честностью он снискал любовь и уважение современников.

Константин Николаевич стал профессиональным юристом. В апреле 1921 г. он был направлен в Баку для укрепления правоохранительных органов Азербайджана. Сначала работал прокурором города, а затем заместителем прокурора Азербайджанской ССР [7, л. 40].

После образования Северо-Осетинской автономной области он был назначен прокурором области [7, л. 31, 35]. Запомнился человеком принципиальным, кристально честным, бескорыстным. Его авторитет среди коллег был непререкаем, а население относилось к нему с огромным уважением. Считалось, что «если дело побывало у Дзедзиева, то в Москву его незачем посылать». Умер Константин Николаевич в 1971 г. в возрасте 94 лет. Похоронен в Баку [7, л. 43].

Содержание и основные направления деятельности Народного комиссариата юстиции Горской республики постоянно менялись. К 1 января 1923 г. он состоял из пяти отделов: законодательных предположений, высшего судебного контроля, прокуратуры, нотариата,

финансово-хозяйственного. Ему были подведомственны нарсуды, Совет народных судов, Владикавказский ревтрибунал.

С 1 марта 1923 г. отдел высшего судебного контроля был расформирован, и дела перешли на рассмотрение во вновь образованный Владикавказский городской суд. Одновременно отдел нотариата был выведен из состава Наркомюста и передан в непосредственное ведение горсуда, во Владикавказе же была открыта государственная нотариальная контора [8, л. 56, 58].

Частая реорганизация подведомственных Наркомюсту структур проводилась с целью их совершенствования и более полного удовлетворения запросов населения. В последующие годы система органов юстиции Горской республики, как и в целом по РСФСР, подвергалась определенным изменениям, менялись и структура, и компетенция.

В частности, со временем исправительные учреждения перешли в ведение органов внутренних дел. Прокурорские и следственные органы были выведены из системы народного комиссариата юстиции и образовали самостоятельное ведомство – прокуратуру СССР и ее органы на местах.

7 июля 1924 г. ВЦИК принял декрет об упразднении Горской республики. На ее основе были созданы национальные автономии, в том числе и Северо-Осетинская автономная область. Прокуратура в том представлении, какое она имеет в настоящее время, была образована в Северной Осетии в 1924 г.

Итак, прокуратура Северной Осетии образовалась как самостоятельная система органов из Народного комиссариата юстиции. В процессе своего становления Наркомюст постоянно реорганизовывался, меняя свои полномочия и структуру, в результате одно из подведомственных подразделений – прокуратура была выделена в самостоятельную систему органов в 1924 г. [8, л. 61].

Библиографический список

1. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). – Ф. 201. – Оп. 1. – Д. 19.
2. Листок приказов. – 1922.
3. Власть труда. – 1922.
4. СУ РСФСР. – 1922. – №65.
5. Вопросы изучения преступности на Северном Кавказе. – Ростов-на-Дону, 1922.
6. ЦГА РСО-А. – Ф. 84. – Оп. 1. – Д. 32.
7. ЦГА РСО-А. – Ф. Р. 45. – Оп. 1. – Д. 213.
8. ЦГА РСО-А. – Ф. Р. 161. – Оп. 2.